

Владимир СИЛКИН

Кланяюсь в пояс дороге

Стихи

Издательство «ЗЕБРА»
Белгород, 2017

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
УДК 82-14

С363 Кланяюсь в пояс дороге: стихи /
Владимир Силкин.-
Белгород: Издательство
«Зебра», 2017.- 202 с.

В книгу лауреата Государственной премии России, заслуженного работника культуры РФ, секретаря Союза писателей России, Почётного гражданина Рязанской области вошли стихи о родной земле, о природе России, любви к женщине и всему окружающему поэта.

16+

ISBN 978-5-9906374-4-3

© Силкин В.А., 2017
© Издательство «ЗЕБРА», 2017

КЛАНЯЮСЬ В ПОЯС ДОРОГЕ

Тихо по жизни шагаю,
Кланяюсь новому дню,
Строчки для внучки слагаю,
Попусту жизнь не гоню.

Праздную осень и лето,
Счастлив весной и зимой.
И на все стороны света
Кланяюсь жизни самой.

Кланяюсь в пояс дороге,
За спину ладя суму,
Вот и выходит, в итоге
Кланяюсь всем и всему.

И никогда не обидно
Чувствам сердечным моим:
Кланяться людям не стыдно,
Стыдно не кланяться им.

СРОКИ

Шарик солнечный привязан
К парку тоненьким лучом.
Подпирают небо вязы,
Ветры дышат горячо.

Всё расписано в природе,
Каждому отмерен срок.
И не зря так шумно бродит
По берёзам сладкий сок.

Рыба в Яузе играет,
Утку селезень зовёт.
Кто-то рано умирает,
Кто-то вовсе не живёт.

СЕРЫЕ ЦАПЛИ

*В государственном природном
заказнике регионального значения
«Ряжская пойма Рановы»
обитает колония серых цапель,
селящихся на дубе и чёрной ольхе,
и занесённых в Международную
Красную книгу*

Самые первые светлые капли
В это болото сейчас упадут.
Серые цапли, серые цапли,
Серые цапли кормиться идут.

Как называется это болото?
Мне не ответят на это они.
Цапли обедают. После полёта
Предпочитают остаться одни.

Кто там придумал, что цапли
надменны?
Лучше не слушай и не кривословь.
Вот и любовь их к дубам неизменна,
К чёрной ольхе неизменна любовь.

Звёзды глаза промывают в болотах,
Звёзды на гнезда приходят взглянуть.
Серые цапли готовы к полёту,
Серые цапли пускаются в путь.

Но возвратятся весною, я знаю,
Но возвратятся, возможно, не все.
Цапли окраски своей не меняют,
Цапли живут в своей серой красе.

Это у них от судьбы и от Бога.
В серой раскраске своя красота.
Жаль будет, если однажды дорогу
Цапли забудут и в эти места.

ЯМСКОЙ ЛУГ

В небе тучи летают, как змеи,
Зависая на нитях дождей.
Я обжиться никак не умею
В суете городских площадей.

И мальчишеской думкой влекомый,
Я хочу, я стараюсь туда,
Где по тёплому лугу Ямскому
Друг за другом вприпрыжку года.

Где приветливый месяц усталый
Воду синюю пьёт из рожка -
Из реки моей родины малой,
Без которой на сердце тоска.

Я обжиться никак не умею
В суете городских площадей.
Кружат в небе бумажные змеи,
Отзываясь на крик лебедей.

МАХАОН МААКА

Эта бабочка знает плохо,
Что же, в сущности, человек,
И какая сейчас эпоха,
И какой на пороге век.

От сачка ускользает ловко
И волнуется всё сильнее,
Размышляя седой головкой,
Что же сделать хотели с ней?

Ускользнула и это благо,
А испуг для неё не в счёт.
Непонятно лишь, что за влага
По скуластой щеке течёт?

Поднимайся, не ведай страха,
И от сказочных орхидей
Улетай, Махаон Маака,
И не трогай в пути людей.

Сердце сжалось в кулачок:
- Дурачок ты, дурачок!

Столько людям помогал,
Столько счастья проморгал!

Сердце гложет червячок,
Сердце плачет в кулачок.

Потому, что я дурной
И живёт оно со мной.

АКСИОМА МОЛЧАНИЯ

Обидят, скажешь: "Ерунда!"
Смолчишь и это - не беда.
Закроешь уши - тишина,
Откроешь - на земле война.

И в первый, и в последний раз
Поймёшь, что упустил свой шанс.
Молчаньем, что всегда хранил,
Ты сам себя похоронил.

ТАК И НАДО ТЕБЕ, ДУРАЛЕЙ

Я приеду домой, тяжелей
Станет сердцу у дикого сада:
-Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Не жалей меня сад, не жалей,
Бей меня, чтоб слетела бравада!
И услышится голос с полей:
-Так и надо тебе, так и надо!

-Ты горячие слёзы не лей!-
Отзовется родная прохлада.
-Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Выйду к речке, не станет теплей
От речного зелёного взгляда:
-Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Зашумит и нахмурится лес,
Хлынет дождь освежающий с градом,
И услышится голос с небес:
-Так и надо тебе, так и надо!

...На могиле, где тусклый венок,
Я услышу, как вздрогнет ограда:
-Всё как надо, как надо, сынок!
Всё как надо, сынок, всё как надо!..

СЕРДЕЧНАЯ ТРАВА

Как, вы не слышали имя такое?!
Но, говорят, и поныне жива.
Я как услышал, лишился покоя,
Что есть такая в России трава.

Все перелески в округе облазил,
Лугом и полем ходил целый год.
Но не нашёл, видно, кто-нибудь
сглазил.
Но всё равно где-то есть и живёт.

Разве возможно на свете иначе!
Ну, не увиделись, жребий не мой.
Я понимаю, большая удача
Встретиться в жизни с сердечной
травой.

Ну, разминулись, но это не драма,
Это житейские, в общем, дела.
Если б нашёл, вероятно, и мама
Рядом со мною ещё пожила.

СНЕЖНЫЕ СЛЕПНИ

Скоро мороз отощавший окрепнет,
Станет щипать всех подряд.
Снежные слепни, снежные слепни,
Снежные слепни летят.

Снежные слепни декабрьской порою,
Снег, прилетевший с дождём.
Выйду на улицу, розу накрою
Старым солдатским плащом.

Что леденеть ей от этой напасти,
Что замерзать на снегу?
Жизнь ей облегчу, хотя и отчасти,
Всё-таки ей помогу.

Выживет роза и великолепней
Станут бутоны на ней.
Снежные слепни, снежные слепни
Кружат сильней и сильней...

Память моя, я прошу, не ослепни,
Дай оглянуться назад.
Снежные слепни, снежные слепни,
Снежные слепни летят.

- Как живёте?
- Слава Богу...
Понемногу, понемногу...

- Как здоровье?
- Слава Богу...
Понемногу, понемногу...

- Как там дети?
- Слава Богу...
Позабыли в дом дорогу...

СВЕТ

Светятся лес и поле,
Хрупкие облака.
И отступают боли,
И не берёт тоска.

Птица светло запела
В зарослях у реки,
Стайкой во ржи неспелой
Плавают васильки.

Светятся счастьем рыбы,
Светом полна ветла.
Всем и за всё спасибо,
Всем на земле тепла!

Пусть никогда не будет
Зла на чужих устах.
Не осуждайте, люди,
Ежели что не так.

ДЕНЬ

*И дольше века длится день
Чингиз Айтматов*

От облаков ложится тень
На засыпающую воду,
И переплывший реку день
Поклоны дарит небосводу.

Какой сегодня долгий день!
Он уходит никак не хочет.
И облаков холодных тень
Предвестница грядущей ночи.

Растают в сумраке веков
К реке спустившиеся ивы,
Но эта тень от облаков
Пока ещё спешит к обрыву.

На воду ей спускаться лень,
Хотя не ведает испуга.
И нескончаем этот день,
Где мы не встретили друг друга.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Ждал друзей, но оказалось,
Что друзей-то не осталось.

Разбросало по земле,
Поизнежило в тепле.

Ну, а тот, кого считал
Я врагом, врагом не стал.

Отыскал неожиданно дом
И напомнил о былом.

- Поздравляю! Извини!
Если можешь, не гони...

- Заходи,- сказал ему,-
Что припёрся, не пойму?!

Посидели, всё сказав,
Я вдруг понял, был не прав.

Я сказал: "Не уходи,
Всё, что было, позади!"

Ждал друзей, но оказалось,
Что врагов-то не осталось.

РУССКАЯ ДВОРНЯГА

Он пьянел, заказывал закуски,
Прогонял дворнягу от стола,
Но когда послал её по-русски,
Никуда собака не пошла.

От него не сделала и шага,
Бей, любезный! Что мне? Не умру!
Русская бездомная дворняга
Злобу принимала за игру.

Он храпел, она лежала рядом,
Наблюдала искоса за ним.
И почти что человеческим взглядом
Был, уснувший замертво, храним.

Молча стол в объедках созерцала
И, когда проснётся он, ждала.
Не взяла ни хлеба и ни сала,
Ничего без спросу не взяла.

Встал мужик, шатаясь да икая,
И пошёл от пьяного стола,
И за ним, послушная такая,
Русская дворняга побрела.

КОТ

Он пережил вторую зиму
В подвале и на чердаке...
Стою, гляжу, проходит мимо,
В «ракушку» лезет налегке.

Он тут живёт, не зная страха,
И ночью тёмною, и днём.
Шерсть, как линялая рубаха,
Всегда топорщится на нём.

Живёт и моет лапой щёчки,
И ощущает в теле зуд,
Но не уходит от «молочки»,
И ждёт, когда за ним придут.

СИЗЫЙ ГОЛУБЬ

Сизый голубь пьёт из лужи,
Не живёт зимой в тепле.
Но зачем-то Богу нужен
Этот голубь на земле.

Он один на свете знает
То, что людям не понять,
И на ближних не пеняет.
А зачем на них пенять?

Всё летает и летает
И молчать не устаёт.
Он людей не осуждает,
Он в них что-то познаёт.

Не умеет голубь злиться,
Хоть и слёзы бьют из глаз.
Вот, поди ж ты, просто птица,
А терпению учит нас.

ЯБЛОКО РАЗДОРА

Никого на этом свете,
И никто тут не вздохнёт,
Что ты в этом вот столетье
Сорвала запретный плод.

Разве кто-нибудь заметит,
Что нет яблока в саду,
То, что я на этом свете
По тебе с ума сойду?

Ты да я, и дождь в июле,
Изумрудные плоды,
И по всей земле уснули
Крепко райские сады.

Мы не спим, и мы в разлуке,
Мы с тобой устали врать,
Что не тянем больше руки,
Чтобы яблоко сорвать.

Только кто же ночью стонет
И зовёт из темноты?
Спи, никто тебя не тронет,
Людам не до красоты.

Мы увидимся не скоро,
Растворимся в никуда,
Вот и яблоко раздора
Не разделим никогда.

В ДОРОГЕ

За Луховицами дождь стеной,
Небо роняет молнии,
А о тебе, родной,
Даже и в дождь не вспомнили.

Еду в купе один,
Яблоко режу «голден».
Где же он, Аладдин,
В этот невзрачный полдень?!

В небе просвета нет.
Ох, как берёзы гнутся!
Может, в тебе чуть свет
Чувства ко мне проснутся?!

Я С ВАМИ ПЕРЕЙДУ НА «ТЫ»

Я с вами перейду на «ты»,
Но это будет так нескоро.
Завянут белые цветы
И выгорит цветная штора.

Пройдут горячие дожди,
Устанет сердце от поклонниц,
Но будет встреча впереди
В известной церкви древних
Бронниц.

И будет самый светлый час,
И тишину взорвут ресницы,
Вспорхнувшие с невинных глаз,
Как две испуганные птицы.

Я с вами перейду на «ты»,
Но это будет так нескоро.
А эти штора и цветы -
Предмет другого разговора.

ВОЛОСЫ ЖЕНЩИНЫ

Волосы женщины пахнут дождём,
Снегом весенним, безоблачным днём,
Спелой малиной, осенним листом,
Светлой росой в тумане густом.

Волосы матери или жены,
Неповторимы они и нежны.
Волосы женщины - мини - ручьи,
Что-то волшебное шепчут в ночи.

Слушаю женские волосы я,
Словно любовную песнь соловья.

Пусть их не тронет военная тень
В солнечный день или в пасмурный
день.

Пусть золотыми пребудут вовек -
Волосы женщины, чище, чем снег.

КОЛОМЕНСКОЕ

Озябшая от сквозняка,
Меня Коломенским вела ты,
Неспешным шагом сквозь века
К реке, в Полковничьи палаты.

Над куполами зрела Русь
И прорастала чистым снегом,
И обрывалась в сердце грусть
Твоим неповторимым смехом.

Стояла баржа на реке.
По берегу гуляли люди.
Казалось, так на сквозняке
Тепло мне никогда не будет.

Мы вновь растаптывали март
Неторопливыми шагами,
И тихо таяла зима
У нас с тобою под ногами.

Благая весть, ты любишь до сих пор,
Своей не современностью пугая,
Ты любишь, веку нашему в укор,
Как никакая женщина другая.

Устанет ночь от света зрелых звёзд,
В речной воде заледенеют ивы...
Мне до тебя лишь десять тысяч вёрст,
Чтобы понять, каким я был
счастливым.

СТАНЦИЯ ДНО

*На станции Дно подписал
отречение от престола
Николай II.*

Четверть часа до станции Дно,
Четверть часа.
И знакомые звёзды в окно
Осторожно стучатся.

Четверть часа до станции Дно,
Четверть часа.
Как в немом чёрно-белом кино
Сани быстрые мчатся.

Четверть часа до станции Дно,
Четверть часа,
Но судьбою мне не суждено
До тебя докричаться.

Четверть часа до станции Дно,
Четверть часа...
Ни в раю, ни в аду не дано
Нам с тобой повстречаться.

НЕ ЗАПЛЫВАЙ ЗА БУИ

Видишь, как ветер играет
С волнами в игры свои,
Слышишь, как он повторяет:
- Не заплывай за буи!

Слишком короткое лето,
Чтобы лежать в забытии,
Чтобы не помнить про это:
- Не заплывай за буи!

Песня цикад до рассвета,
Шепот с полночной скамьи...
Чтобы представить всё это
Не заплывай за буи!

Берег, дыханьем согретый,
Томные взгляды твои.
Лучше не надо об этом,
Не заплывай за буи!

Сколько восторга и света
Очи впитали твои...
Ты же ведь слышала это:
- Не заплывай за буи!

Пляжная песенка спета:
Вот они, руки твои...
Что ж ты твердишь до рассвета:
- Не заплывай за буи!

Скрипит земля, в ночи вращаясь,
Устав за миллионы лет,
И я прощаюсь, я прощаюсь
С тем, что навек оставит след.

С дождями, павшими над лесом,
И с тишиной последних лет,
С былой страной, с её прогрессом,
С тем, что навек оставит след.

Я расстаюсь, не зная сколько
Отпущено судьбою лет
На то, чтоб попрощаться только
С тем, что навек оставит след.

И я прощаюсь, я прощаюсь
С тобой, любившей столько лет.
Скрипит земля, в ночи вращаясь,
Как я, кричит тебе во след.

ДОМ УЧЁНЫХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Василию Новикову

Дом учёных... Нева не спокойна,
И спешит восвояси баржа,
Но приветливо машет рукой нам
Мальчик с третьего этажа.

Облака опускаются в воду,
Ветер тоже ложится сюда,
А кричал: «Только дайте свободу,
Я вас жить научу, господа!»

Не получится, братец, с наскока,
Как ты резво вокруг ни кружись,
Справедлива, но только жестока,
А ещё поучительна жизнь.

Я в гостях в этом Доме учёных,
Созерцаю Неву из окна.
И не кажется мне обречённой
И не знающей счастья страна.

Недовольные, вы не сопите,
Что Россия идёт не туда.
Дом учёных... Приветливый Питер
И его золотая вода.

КАМБАЛА

Камбала минует сети,
Камбала не знает сна,
У неё на белом свете
Жизнь придонная одна.

У неё и рот-то слева,
Плоскогрудая она,
Но плывёт, как королева,
Оттолкнувшись ото дна.

И её почти не видно,
Да её почти что нет.
А другим за цвет обидно-
Часто губит яркий цвет.

Камбала обходит глуби,
Ищет, где бы полежать.
Только кто тут приголубит,
Кто рискнёт к груди прижать?!

И она полжизни вдовой
Ходит в трауре одна,
Из подводной тьмы свинцовой
К людям тянется она.

СНЕГИРИ

Из-за леса снег колючий,
А на ветках снегири,
Взяли, выкрасили сучья
В цвет малиновой зари.

И сидят себе на сучьях,
В долгих думах морщат лбы.
В шаге от благополучья,
В полушаге от судьбы.

Снегири клюют рябину
И смешные видят сны,
Так и просятся в картину,
Где всю жизнь молчать должны.

И тебе до них - полшага,
Только руку протяни,
Чтобы холст или бумагу
Разукрасили они.

БЕСЕДА

- Озоруешь?
- Озорую!
- Всё воруюсь?
- Всё ворую!
- Не боишься?
- Да, боюсь!
- Но таишься?
- Ну, таюсь!
- Не дерёшься?
- Не дерусь!
- Но ведь гнёшься?
- Гнётся, гнусь!
- Не горюешь!
- Да, горюю!..
- В ус не дуешь?..
- Дую, дую!..
- Не заглянешь?
- Загляну!
- А дотянешь?
- Дотяну!

- Понаехали! - палкой грозит, -
Никакого тебе уваженья...
И опять на кого-то кричит
И часами сидит без движенья.

Рукавом протирает стакан,
И права монотонно качает,
И себя он, давно старика,
Столько лет уже не замечает.

Никого тут на тысячу вёрст,
Даже птицы, и те улетели,
Как же в нем ещё что-то живёт,
В этом сморщенном, умершем теле!

Неужели и, правда, Кощей,
Неужели и, правда, бессмертен?..
Но ведь кто-то же должен людей
Окликать из окна на рассвете.

Я - ЧЕЛОВЕК ДОЖДЯ

Места не находя,
Я уйду из сада.
Я - человек дождя,
Спелого листопада.

Дунет сейчас борею,
Вынесет за ограду
Всех моих октябрей
Огненные наряды.

От золотой пурги
Шествую в полушаге.
Господи! Помоги,
Дай для любви отваги!

Вот она и прошла,
Самая дорогая,
Белым плащом шурша,
Счастьем изнемогая.

Что же, не подойду,
Даже и не окликну?
Вот, к моему стыду,
Входит она в калитку.

Может быть, здесь живёт?
Может, мы с ней соседи?
Я же который год
Только такой и бредил.

Я её догоню,
Я упустить не смею.
Я себя, размазную,
Перекроить сумею.

Места не находя,
Я ухожу из сада...
Нет на земле дождя,
Нет на ней листопада.

В ДЕРЕВНЕ ПЕРЕД ДОЖДЁМ

Будет воздух над лугом пахуч,
Как трава под косою на рассвете,
И стада заблудившихся туч
Разревутся, что малые дети.

Дождь пройдёт, и протрёт синева
По деревне вспотевшие стёкла.
А пока луговая трава
В ожиданье дождя уже взмокла.

Поднимается первая пыль,
И гремят незакрытые окна,
Словно кто-то бросает в утиль
Всё, что в доме хранилось без прока.

И скулит в палисаде кобель,
И в сарай забираются гуси...
Вот такая всегда канитель
Там, где дождь достаёт свои гусли.

КОЛЕЧКО

Горячо вздыхает печка,
А у печки ты да я.
Обручальное колечко,
Золотая грусть моя.

Подо льдом томится речка,
Полдень короток и сер.
Обручальное колечко,
У тебя не тот размер.

На окне звезда и свечка
Освещают сердцу путь.
Не горюй, моё колечко,
Подойдёшь кому-нибудь.

ДУРАК

Нашёл дурак палку,
Похожую на русалку.
Вырыл дурак пруд,
Чтоб размножалась тут.
Стал охранять пруд
И полюбил труд.
Затем отрастил чуб.
Стал возводить сруб.
И получил справку,
Что пошёл на поправку.
Заговорил народ,
Мол, дуракам везёт.
И поехало, и пошло:
- Дураку повезло!
Но он уходил к срубам,
А она...к дубам.
Неизвестно с чего,
Но русалка...того.
Может, вода застоялась,
Но счастье не состоялось.
Заплакал дурак:
- Как же так?!
Было дураку жалко,
Что пропала русалка.

К вечеру он напился
С горя и утопился.
Мне дурака жалко -
Утром нашлась русалка.

ДЕРЕВНЯ ГРАЧИ*

Берёзы до неба, кричи, не кричи,
Тебя никогда не услышат.
И спят в своих гнёздах беспечно
грачи,
Хоть в гнёздах отсутствуют крыши.

Кого им бояться? На вёрсты вокруг
Дожди размесили дорогу.
Лишь птицы пролётные дарят свой
пух,
Последнее, что они могут.

Из перьев чужих не построить свой
дом,
Чтоб стал всех надёжней и выше.
И с ужасом смотрят на гнёзда тайком
Дома, где отсутствуют крыши.

Но, кто это едет в телеге сюда,
Где нет человеческого следа?
Да люди же это спешат, господа!
Да люди же добрые едут.

* д.Грачи Ряжского района Рязанской области, рядом пруд. В начале 90-х годов прошлого века там никто не проживал

РЫСИЙ КЛЫК

Мы снова в небо поднялись,
Когда позволила погода.
Убили рысь, убили рысь,
Которой от роду полгода.

Но сам убивший ликовал -
Вот будет клык ему на шею!
Он клык тот позже одевал,
Как и на службу, портупею.

Нас вертолёт тащил домой,
И нам уже земли хотелось,
Перед грядущею зимой
Не сочинялось, и не пелось.

Мы на прощанье обнялись,
Пошли, друг друга обгоня...
Убили рысь, убили рысь,
А для чего, убей, не знаю.

РЕЧКА ЛАПОТОК

Всей длины-то Лапоток-
С ноготок.
Никакой ему не нужен
Мосток.
Говорят порой про речку мою,
По колено, мол, она воробью,
Перейдёшь и не замочишь ступни.
Ты ей только о себе намекни.
Мол, уехал ты отсюда давно.
А как было, ей не всё ли равно.
Всех приветит, кто придёт, Лапоток,
Даст воды своей студёной глоток.
Без вопросов даст себя перейти,
Если только ты не сбился с пути.
Вот такой он, мой родной Лапоток,
А всего-то просто тихий приток.
А всего-то только прочих родней,
А всего-то лишь водою бедней.
Но искони на Руси беднота
Добродушна, горделива, чиста.

СТИХОТВОРЦУ

Не всё тебе мечтать о славе,
Цветы охапками нести.
Ты подобрался к переправе
По сути главного пути.

А что такое эта слава?
Как ты воспел свою страну?
Вот дунет ветер, переправа
Качнётся и пойдёт ко дну.

И что тогда, какая строчка
Увековечит твой портрет?
Ждёт переправа, и отсрочка
Пока хранит тебя от бед.

Не подставляй лица гордыне,
Не верь во всякую хвалу,
Трудись, как проклятый, отныне,
Пришитый строчками к столу.

БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ

Никого на свете не виню
И в прошедшем не ищу изъяна,
Радуюсь, когда навстречу дню
Лебедь выплывает из тумана-

Грудью раздвигая камыши,
Отряхаясь медленно от стужи...
Он-то знает точно, без души
Никому на свете он не нужен.

Устремляясь с радостью на зов,
Шею грациозно выгибает.
Этот лебедь белый за любовь,
Не моргнув и глазом, погибает.

Но и птице очень важно знать,
Что любовь с уходом остаётся.
Можно счастьем в душу наплевать,
Только никому не удаётся.

ВОРОНЫ

Что-то бурно празднуют вороны.
Что за праздник выдался у них?
Постою и выйду за ворота,
Не оставлю в этот час одних.

Пусть кричат и мне не одиноко,
Пусто в доме, не с кем помолчать.
Вот гляжу, пристроилась сорока
Вместе с ними что-то отмечать.

Хорошо, когда на белом свете
Кто-то дарит хоть какую весть,
И смешны, как маленькие дети,
Маленькие радости да есть.

ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

Небо серое, капли с крыши,
Ветру лень говорить с листвой.
Вот и ястреб, всё выше-выше
Зависает над головой.

Зависает над веткой птичка,
Над пахучим цветком оса.
Ох, и вредная же привычка,
Хоть над кем-нибудь зависать.

Осенних дней скупая благодать,
Ночные вздохи дремлющего сада.
И даже звёздам землю не видать,
А им вот-вот на землю падать надо.

Такая темь, грешно озоровать,
Искать плоды в глуши чужого сада...
Да кто же здесь решится воровать,
Когда в саду отсутствует ограда.

ДАЛЬ

Николаю Седнину

Бездонны чёрные квадраты.
В них дышат слава и хула.
Ты сам себе кричишь: «Куда ты?»
Но мчишься вдаль из-за угла.

У этой дали взгляд особый,
Она не любит белый цвет.
Ей нужен самой чёрной пробы
Всё отражающий сюжет.

Лишь только так она доступна,
Хоть очень многим не мила.
Но бросить кисть свою преступно,
Она же столько лет ждала!

И отливают чёрной краской
Твои безумье и мечты.
И ты уже вбегаешь в сказку,
И понимаешь сказку ты.

Трясётся кисть в руке усталой,
Стекает на пол чёрный цвет.
И ты стоишь у пьедестала
И сил уйти отсюда нет.

ДАЧНЫЙ РОМАН

Рискую впасть в немилость,
Позвав в своё жильё,
Ведь не она влюбилась,
А я в неё.

Глазею неустанно,
Шепчу чего-то в след,
Она же постоянно
Молчит в ответ.

Ноябрь сгоняет тучи,
Ждёт нежных слов зимы.
Никто нас не научит,
Лишь сами мы.

А сердце строго спросит,
Не будет век молчать,
И за влюблённость в осень
Мне отвечать.

АЛЕКСАНДР ГРИН

*Вопреки желанию
Александра Гриневского
служить во флоте, его
направили в пехоту.*

Он - во флот, его - в пехоту.
Что такому на земле,
Если жить ему охота
В море и на корабле?

Он ещё о том напишет,
Он ещё расскажет нам,
Как слезами парус вышит
У «Бегущей по волнам».

Как волна в ночи рыдает
Много лет и много дней.
Он-то знает, не гадает,
Что откроется под ней.

Чей-то парус мчится косо,
Разрезая грудью даль,
Отгоняя острым носом
И разлуку, и печаль.

Почему его в пехоту,
Почему же не во флот?..
Вновь у солнечного грота
Алый парус встречи ждёт.

ДОЖДЬ СЕДЬМОГО НОЯБРЯ

Дождь седьмого ноября.
Лужи.
Между нами говоря,
Я давно тебе не нужен.

Ветер воеет у окна
Мокрый.
Я тебя понять, жена,
При любом раскладе мог бы.

Ты не веришь? Ну и зря.
Тужишь?
Дождь седьмого ноября.
Отвратительные лужи.

Ветка просится в окно.
Было!
Как же всё-таки давно
Ты одна меня любила.

ПОВСТРЕЧАЮСЬ С ТВОИМИ ГЛАЗАМИ

Повстречаюсь с твоими глазами,
Забродившими ранней весной.
Ты двумя голубыми гвоздями
Крышку гроба забьёшь надо мной.

Все отрину: и песни, и водку,
Золотую звезду на пруду,
На твою неземную походку
Без оглядки накинута узду.

Я не раз нарывался на грубость,
Столько раз уходил в никуда.
Пусть твои захмелевшие губы
Не забудут меня никогда.

Повстречаюсь с твоими глазами,
Забродившими ранней весной.
Станешь песней ты и наказаньем,
Никогда не встречавшись со мной.

ЗАВТРА

Ночь. Октябрь. Тишина.
Переделкино. Луна.

Вдруг за этой тишиной
Шёпот листьев надо мной.

Заскрипели у стены
Две согбенные сосны.

И спокойная пора
Исчезает со двора.

Ходит ветер меж берёз.
Приближается мороз.

Я прощаюсь с октябрём
Под ослепшим фонарём.

Завтра будет всё не так,
Будет в окна лезть сквозняк.

Может, волки будут выть.
И хоть вой, а надо жить.

ЗВЁЗДЫ ПАДУЧИЕ

Звёзды падучие в небе сгорают
И завершают свой век.
Так же, как люди, они умирают,
Падают, как человек.

Падают звёзды в рассветные травы,
В небе оставив свой след.
Им на земле ни прощенья, ни славы,
Ни воскрешения нет.

МЕЛКОВОДЬЕ

За перекатом перекаат,
Воды свеченье,
Меняет плавное река
Своё течение.

Здесь по колено глубина
На перекаате,
И можно звёзды брать со дна
И согревать их.

А хочешь глину доставай.
Здесь столько глины!
Меси и людям раздавай
Свои кувшины.

Плети нырёт из ивняка,
Ведь на рассвете
В него голавль из топляка
Идёт как в сети.

Спешу, пока свой нос луна
Не замочила,
Через неделю и она
Уйдёт в бучило.

Смотри, как бьётся перемёт
На перекате,
А значит, жизнь в реке течёт,
И кто-то платит.

И плачут раки на заре,
И рыба плачет,
И звёзды плачут в сентябре,
Но всё к удаче.

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

Деревья вздыхают, деревьям не спится
И просят у неба тепла,
Как люди, бояся они оступиться,
Свои не закончить дела.

И людям всегда не хватает участия,
Пылающих солнечных глаз.
Короткое счастье, короткое счастье
Обходит безжалостно нас.

Но сколько на свете к нему
не стремиться,
Нельзя обойтись без утрат.
Последние листья, последние листья,
Последние листья летят.

МЕТЕОПРОГНОЗ

Обманчив метеопрогноз,
Над головою солнце светит,
А обещали лето гроз
И преимущественно ветер.

Сижу на речке дотемна,
Но не дождусь сегодня клёва,
Наверно, рыба, как страна,
И этим летом нездорова.

Лишь стрекоза на поплавке,
И больше ничего живого.
И пусто у меня в садке
В преддверье лета грозового.

И ДАЙ-ТО БОГ!

Наверно, я с природою на «ты»,
Я вижу всё, я понимаю много:
Над чем смеются дикие цветы,
Куда зовёт раскисшая дорога.

И дай-то Бог, чтоб дальше было так,
Чтоб знал, зачем взлетает эта птица,
Всё остальное на земле пустяк
И ничего назад не возвратится.

КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ

Последний лист летит куда-то,
Не ведая, что прожил зря.
Явилась и к нему расплата
За то, что жил до ноября.

Всему есть срок, свои пределы,
Своя последняя заря.
На землю лист опустит тело
За то, что жил до ноября.

Лети, кленовая монета,
Печаль прощальную даря.
Как горько уходить со света
За то, что жил до ноября.

Другая жизнь взойдёт на клёне,
За всё весну благодаря...
Кленовый лист застыл в поклоне
За то, что жил до ноября.

МЕЧТА

Капают, капают, капают, капают
Светлые капли дождя.
Ель, как зонтом, прикрывается лапою,
К окнам моим подходя.

Ветер её выгибает, что тросточку,
Бьёт она лапой в стекло.
Я посажу этой осенью косточку
Вишни, чтоб было светло.

Чтоб не казалась под окнами лишнею,
И улыбалась бы мне.
Буду беседовать с этою вишнею
И молодеть по весне.

ЛЕБЕДА

Всё когда-нибудь кончается,
Как печаль и как вода.
На глухом ветру качается
И рыдает лебеда.

Одиноко долу клонится,
Только верит и она,
Что печаль когда-то кончится
И опять придёт весна.

Говорливая и смелая,
Не выдавшая беду,
И присядет лебедь белая
На рассвете в лебеду.

Перепутает озёрную
И болотистую гладь,
И тоску, такую чёрную,
Ей удастся расплескать.

Лебеда стоит, качается,
Значит, всё ещё жива,
И вовеки не скончается
Эта сытная трава.

КРАПИВА

Крапива не пускает в лес,
От ревматизма лечит ноги.
С утра обжётся и воскрес
Для нескончаемой дороги.

Крапива лечит и горчит,
Она от множества болезней,
Она врачует, но молчит,
Что часто нет её полезней.

ЛАД

Когда с природою в ладу,
То и с тобой в ладу природа,
А это значит, на виду
Живёшь у своего народа:

Копашь яму для сосны,
Траву серебряную косишь,
И у своей родной страны
Ты ничего себе не просишь.

Сажашь яблони в саду,
Скворечник ладишь за избою.
Когда с природою в ладу,
То и она в ладу с тобою.

КУРОРТ

Солнце исцарапалось о горы,
И асфальт от солнца кровенит.
Без меня курортный этот город
Никогда не будет знаменит.

Улыбайтесь и не верьте в это!
Думаю сейчас, что говорю.
Ни за что на свете без поэта
Не поймают окнами зарю.

Без поэта город не отмоют
И гостей в него не позовут,
В нём и самой тёплой зимою
Без поэта вряд ли проживут.

Розы без него не воскресают,
Падает поющая трава,
Лишь поэты небо потрясают
И не просят платы за слова.

Лишь поэт унизит и прославит,
Сжав судьбу чужую в кулаке.
Спит курорт, поэт живёт и правит
Властью, заключённою в строке.

МАЙСКАЯ ЗАРИСОВКА

Черёмух майские духи
И птиц залиvistые трели.
Сиди себе, пиши стихи
О том, как сливы постарели,

И как ушами лопухи
С утра, не уставая, водят.
Сиди себе, пиши стихи
За чашкой чая на природе.

Что делать, если от сохи
И если ты дитя природы?
Сиди себе, пиши стихи,
О том, как дышат огороды.

МАМА ТАНЦУЕТ

Тамаре Тагиевне Мартиросян

Память частенько за горло берёт,
Счастьем мальчишку лупцует:
Город Мегри, словно сказочный мёд,
Мама танцует.

Только глаза прикрываю поспать,
Светлое время гарцует:
Мама беспечно танцует опять,
Мама танцует.

Мама танцует сейчас без меня,
Годы листает.
Как её сказочных глаз и огня
Мне не хватает!

Не уезжайте надолго от мам
Не поминайте их всеу.
Город медовый и именно там
Мама танцует.

Вечно бы этот огонь не погас,
Был бы к лицу ей!
Как это здорово, если у вас
Мама танцует!

РАДОСТЬ

А чувств никаких не осталось,
И давит, и давит усталость.
А света всё меньше в тени,
И серые, серые дни.

А радость на ветке в саду.
Вот там я её и найду.
Залезу на высохший сук
И вырву у чёрта из рук.

И выпущу радость: «Лети!..»
Но как бы её обрести!

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Тихо и пусто в накуренной комнате,
Стынет на столике чай.

Милая женщина, только не помните,
Что я сказал невзначай.

Только не помните, что было весело,
Что не кончались стихи,
Что продолжалась банальная песенка
Да не про наши грехи.

Я открываю скрипучую форточку.
Полночь врывается в дом.
Поздняя осень в оранжевой кофточке
Молча стоит под окном.

Тюлевой тканью она занавешена,
Грустью прощальных минут.
Мне и не верится, милая женщина,
Что вы сидели вот тут.

СЕНТЯБРЬ

Тёплые сумерки тают,
Плавают тишь во дворе.
Разве о снеге мечтают
В тихом таком сентябре?

Если уходит на убыль
День, обогретый тобой,
Если доверчивы губы,
Если простор голубой.

Если под облаком дальним
Мы научились беречь
Шёпот полночных свиданий,
Листьев певучую речь.

ДУЭЛЬ

А кто-то делает карьеру,
А кто-то свято чтит закон,
А этот вот кричит: «К барьеру!»,-
И ставит жизнь свою на кон.

Ну, ставь её, пока не поздно!
Чего над фактом размышлять?
Чего ты ждёшь и смотришь грозно,
Ведь страшно будет опоздать.

Давай, безумствуй, но во благо!
Во имя чести и семьи.
Перо вот это и бумага
Сотрут сомнения твои.

...Соперник бьёт, а пуля-мимо
Летит, не задевая грудь.
Как всё-таки необходимо
Всей грудью вовремя вздохнуть.

НИЖНИЙ БУФЕТ

Памяти Николая Дмитриева

Собственно, мы не дружили,
Пили и то иногда.
Равновеликими были
В жизни у нас города.

Он уезжал в Балашиху,
Я оставался в Москве.
Он подозрительно тихо
Строчки носил в голове.

И не читал за столом их,
Слушал и больше молчал,
Он не любил посторонних,
Попросту не замечал.

Видимо, сильно мешали,
Хоть обещали уши,
А ведь под сердцем лежали
В эти минуты стихи.

И потому он не ехал
Рыбу ловить под Москвой,

И отказавшись, со смехом
Тряс над столом головой.

Пили? Конечно же, пили!
Кто же в буфете не пьёт?!
-Что, извините, спросили?
Дмитриев? Нет, не придёт.

МЛАДЕНЦЫ

Не может солнце без улыбки,
От головы до самых пят,
Оно заглядывает в зыбки,
Пока младенцы в зыбках спят.

Их разбудить, наверно, можно,
Но так светло они сопят,
Что огорчить младенцев сложно,
Пока они под солнцем спят.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Проясняется небо стыдливо,
Отпустив из объятий дожди.
Можно, видимо, быть и счастливым,
И носить своё счастье в груди.

Раздавать то и дело прохожим,
И в итоге, о чем говорить,
И на небо быть можно похожим,
Если свет, как и небо, дарить.

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Дождик льёт, как из ушата,
Даже петь ему не лень.
Листья, словно лягушата
Скачут в лужах целый день.

Улетают листья с веток,
Птиц, на юг спешащих рать...
Хорошо на белом свете
Прыгать, плавать и летать.

В САДАХ АЛЕШНИ

Андрею Репкину

В садах Алешни сняли сторожей,
Бери корзину, жарь до яблок пёхом.
Но столько в мире выпало дождей,
Пока дойдёшь и сердцу станет плохо.

Увязнут в чернозёме сапоги,
Едва шагнёшь к душистой боровинке.
Висеть плодам влекущим до пурги,
Хоть разорвись они на половинки.

Дожди, дожди... На сотни вёрст они.
Как будто кто на сад накинул сети.
И яблоки качаются одни,
Не падая на землю на рассвете.

Печаль рассветов с привкусом дождей
И лужи по ладоням чернозёма...
В садах Алешни сняли сторожей,
А значит, все сегодня будут дома.

ПЕРЕДЕЛКИНСКИЙ СОЛОВЕЙ

А соловей всю ночь молчал,
А на заре такое выдал,
Что все деревья раскачал
И спел о том, чего не видел.

А он не видел ничего,
Не обнял в жизни соловьику,
Но знал, она ждала его
И в зарослях сидела тихо.

Ох, как он пел ей в первый раз,
Что не могла сидеть на ветке,
И не смыкая влажных глаз,
На слёзы тратила салфетки.

А он до одури свистел,
И понимал, что это надо,
Он счастье обрести хотел
В тени сиреневого сада.

Как эта ночь обнажена!
Издалека дыханье слышно.
И чья-то юная жена
Встаёт, вся белая, как вишня.

ПЕТУХ

Надежде Фёдоровой

... А в двадцать три пропел петух,
Петух пропел четыре раза.
Я думал, что подводит слух,
Но он пропел, пропел, зараза!

Он каждый вечер по часам
Поёт, и нет ему покоя,
На смену птичьим голосам
Он выдаёт впотьмах такое!

Ну, что он путает рассвет
И звёзды путает с рассветом?
По голосу, немало лет,
Но не пойму при чём тут это?

Тем более, не молодой,
Пора уже угомониться.
Но под Полярною звездой
И в двадцать три часа не спится.

Сижу и напрягаю слух,
Чего он там, сердечный, хочет?
Не спит петух, поёт петух,
Неугомонный старый кочет.

НАСЛЕДСТВО

Леониду Шумскому

В полях у берёзовых троп,
Где вечером гасят ромашки,
Кукушек назойливый трёп
Да всхлипы обиженной пташки.

Зато на сто вёрст синева,
Зато облака под ногами,
И песни, в которых слова
Для нас собирали веками.

ПОДКОВА

А я не стану горевать, горевать.
А мне на счастье наплевать,
наплевать.

Ну, не придёт оно ко мне, не придёт.
У счастья тоже на земле свой черёд.

По росным травам на заре побреду,
От пчёл медовых я беду отведу.

И на подкову набреду невзначай.

- Не верил в счастье, дуралей?

Ну, встречай!

Я обомлею на холодном лугу

И от себя к себе другому сбегу.

И буду слушать дальний топот коня,

Что счастье утром обронил для меня.

Ах ты, старость, глупая, слепая!
Постареть на свете не хитро!
Вот уже и место уступают
Женщины роскошные в метро.

Вот уже и юноши в бейсболках
Привстают при виде старика.
Ах ты, юность! Ах ты, балаболка!
Как же ты сегодня далека!

Поднимает в небо эскалатор,
У него мальчишеская прыть,
Но и я, стальной, как экскаватор,
Я ещё умею землю рыть.

РАСПЛАТА

Голуби с утра загулеванили,
Подают над крышей голоса.
Видимо, у неба счастья заняли,
Если улетают в небеса.

Небо возвращения не требует,
Отданное счастье ни к чему,
Только провожаю взглядом в небо я
Голубей своих по одному.

Ах, вы мохноногие, хохлатые,
Столбовые, нежные чай!
Голуби торопятся с расплатою
За грехи грядущие мои.

СВЕТЛЫЙ КЛЮЧ

Стада заблудившихся туч
С утра опускаются ниже,
И смотрит испуганный ключ,
А вдруг подойдут они ближе?!

Затопят его навсегда
И больше такого не будет.
И страшно, а как же вода,
В которой нуждаются люди?

СЕРАЯ ПТИЦА

Полюбуйся на птицу серую,
Что-то ищет в земле она.
Я, как серая птица, верую,
Что откроется глубина.

Что под жухлой травой вчерашнею
Вдруг раздастся счастливый вздох,
И откроется небо с пашнею
И бездонная хлябь дорог.

МЕЩЁРА

Михаилу Тихонскому

Какая стынь! И лист неслышно
Листу о чём-то говорит.
И, разодевшаяся пышно,
Рябина горькая горит.

Кричит осенняя пичуга,
Но песнь её -издалека,
И не услышим мы друг друга
Сквозь толщу лет и сосняка.

Но всё равно узнаем скоро
Как куст рябиновый горчит.
Молчит усталая Мещёра,
О чём не знаю, а молчит.

Но замечательно чертовски
Гулять и думать, неспроста
Любил заехать Паустовский
В мои мещёрские леса.

Октябрь обветренные руки
Несёт к рябинному огню,
И беспричинные разлуки
В лесу сгорают на корню.

СКОРТЕЧНОСТЬ

Сирень с черёмухой увяли.
А как под окнами цвели!
И мы счастливыми бывали,
И мы быть светлыми могли.

Я не грущу, что так устроен
Дарующий надежды свет,
Хоть ладно сшит и ладно скроен,
А вот бессмертья в жизни нет.

СОВЕТЫ

Уйми гордыню, бойся Бога!
Напрасно Бога не гневи!
Пока ведёт тебя дорога,
Ты ей довольствуйся, живи!

Не набивай свои карманы,
Не плюй в родник, где есть вода,
В итоге поздно или рано
Ты всё равно придёшь туда.

ЦВЕТОК

Цветок смахнул с ресниц росу,
Открыл глаза, увидел поле.
А он ведь мог расти в лесу,
А он ведь мог расти в неволе.

А у него такой простор,
Такая синь, такие дали!
И он поверил, до сих пор
Такого горы не видали.

ДО БЕЛЫХ ТУМАНОВ

До белых туманов снега и ручьи,
До белых туманов черёмух кипенье,
До белых туманов с тобой мы ничьи.
До белых туманов набраться б
терпенья.

Они поплывут, упиваясь зарёй,
Они поплывут даже против теченья,
Они поплывут, утопая порой.
Куда поплывут? Не имеет значенья!

До белых туманов каких-то сто дней,
До белых туманов прожить бы без
боли.

До белых туманов, рыбачьих огней,
До белых туманов, сгорающих в поле.

КАКТУС

Радость небесная? Знак уважения?
Только случайность не в счёт.
Кактус румяный цветёт в день
рождения,
Кактус румяный цветёт.

Он улыбается скудному солнышку,
Смотрит в упор на меня.
Пью его ласку до самого доньшка,
Чёрные дни не кляня.

Чёрные дни не земле не кончаются,
Нет им на свете конца.
Кактус румяный цветёт и качается
И не меняет лица.

НЕ РОЙТЕ ЯМУ НИ КОМУ

Столетия ложь ведёт во тьму,
Ведёт упрямо.
Не ройте яму никому,
Не ройте яму.

Корысть гоните, как чуму,
Спешите к храму.
Не ройте яму никому,
Не ройте яму.

Доверьтесь сердцу своему-
Простите хаму.
Не ройте яму никому,
Не ройте яму.

Хоть в мире есть предел всему,
Отсрочьте драму:
Не ройте яму никому,
Не ройте яму.

Что ты дуешься, как ребёнок,
Что ты смотришь вновь свысока?
Сотни выгоревших пелёнок
Сушат на небе облака.

Боже мой! Осень ходит рядом,
Лезет в щёлочку подсмотреть.
И ни словом тебе, ни взглядом
Не пытаюсь я обогреть.

Листья звонко стучат о крышу,
Ветер дует в свою трубу.
И не вижу я, и не слышу
Предназначенную судьбу.

А сулили-то мне немало-
Счастье, славу и светлый дом...
Что ж ты губы свои поджала,
Что ж ты думаешь ни о чём.

АПРЕЛЬ

Свежие запахи прели
Листьев, покинувших снег,
Самый счастливый в апреле
Птиц возвратившихся смех.

Сетунь за дачей щебечет,
Гул самолётных турбин.
И понимаешь, что вечен
Мир недоступных глубин.

ЗОЛОТОЙ КАРАСЬ В АКВАРИУМЕ

Этот карась настоящий,
Этот карась золотой,
Жалко, что не говорящий,
Золотом не налитой.

Не попадает в сети,
Не зарывается в грязь,
Самый блестящий на свете,
Самый облезлый карась.

Чешется боком о камни,
Всем своим бедам назло.
Можно потрогать руками,
Только лишь через стекло.

Вросший в аквариум тесный,
Плავает, морю молясь,
Самый на свете чудесный,
Самый пропащий карась.

В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Ветер пронзительный в Оптиной
пустыни,
Листьев оплавленных медь.
Небо, прошу, не подбрасывай грусти
нам,
Дай на тебя посмотреть.

Дай посмотреть и открыто, и весело
Как ты из лужицы пьёшь.
Что же ты тучи сушиться развесило,
Птицам летать не даёшь?

Русское небо, далёкое, серое
В этом осеннем краю.
Я ещё верую, верую, верую,
Верую в мудрость твою.

Верую в солнце, к берёзам летящее,
Верую в новый рассвет...
Оптина пустынь и осень грустящая,
Небо, что трепетней нет.

В некогда бывшем зелёном,
Помнящем фарт городке,
В царстве дряхлеющих клёнов
Я, как король, на пеньке.

Золота всюду навалом,
Некуда больше девать,
Вот и додумался даром
Птицам его раздавать.

Пойте осенние песни
И приближайтесь к плечу,
С вами куда-нибудь вместе
Я в этот день улечу.

Эта поляна грибная,
Трон мой - берёзовый пень.
Слушаю песни, родная,
И, понимаешь, не лень.

В реке осенней рыжая вода,
Деревья молча созерцают осень.
Я жёстким был, жестоким никогда,
И жёстким-то, наверное, не очень.

Я всё молчал в ответ на клевету,
И уходил от неприятных споров.
Но чуяли мой норюв за версту,
А значит, есть и у меня свой норюв.

Прощаю всем безумства и хулу,
И не хочу вступать в разборки боле,
Но в примененье к подлости и злу
Наверно, зря не ставят в угол в школе.

В РЫБХОЗЕ

Олегу Мокроусову

Ни разу я не был в рыбхозе,
Хоть с детства заядлый рыбак...
Сюда, вероятно, привозят
Солидные люди коньяк.

Сидят за приятною чаркой,
Решают большие дела...
Костёр, полыхающий жарко,
Окрестная даль и зола.

Шашлык пополам с комарами,
Холодное пиво с лещом.
Я в царство сетей с осетрами
Когда б окунулся ещё!

На Ранове тихо-притихо,
И голос воды ключевой.
Лишь изредка ветки грачиха
Трясёт над моей головой.

И, кажется, мир нескончаем,
И нет в нём какой-то беды,

Когда обжигаяешься чаем
Из самой холодной воды.

Общенье склоняется к прозе,
Пивной осушается бак...
Ни разу я не был в рыбхозе,
Хоть с детства заядлый рыбак.

И для чего теперь это болото,
Если ты даже не любишь кого-то!

Снова на воду летит позолота,
И от бессилия воеет болото.
И на земле одиноким не спится,
В пору в болоте пойти утопиться.

ТЫ СПИШЬ

Наташе

Любимая, желанная, ты спишь,
Резвятся сны на сомкнутых ресницах.
И в эту ночь, рождающую тишь,
Мне б угадать, чего тебе приснится?

Окно открыто, в комнате покой,
Лишь только полночь шторы
раскачала.
Хочу, чтоб жизнь ни с болью,
ни с тоской
Тебя на миг во снах не повенчала.

Родная, спи, я рядом помолчу,
Храня твои счастливые виденья,
Чтобы подобно первому лучу,
Наполнить светом радость
пробужденья.

Я помолчу, вздыхая горячо,
Я стольким этой женщине обязан!
Когда б не это белое плечо,
Счастливым в жизни не был бы
ни разу.

Дай, Бог, ей света в сказочных глазах,
Продли ей ночь короткую вот эту...
Любимая, желанная, нельзя
Мне глаз сомкнуть до твоего рассвета.

ИВАН КУПАЛА*

Крикнешь, и я приду
В край, где белы купавы.
Ведь для чего-то же раз в году
Есть он, Иван Купала.

Вскрикнув, в глухом саду
Чья-то звезда упала.
Я через вечность к тебе приду
В ночь на Ивана Купала.

Будут венки в пруду,
Будет огня немало,
Я от тебя отведу беду
В ночь на Ивана Купала.

Будешь ты на виду.
Чтобы ты не пропала,
Я и в костёр за тобой пойду
В ночь на Ивана Купала.

* отмечается 24 июня. День ведьм, оборотней, колдунов и пр. Празднуется сожжением костров в поле, купанием в воде и росе, плясками, перепрыгиванием через купальницкие огни. Первый сенокос. Собираение лекарственных трав. Появляются светляки.

ВАСИЛЬКИ

Васильки цветут во ржи,
Васильки не знают лжи.
Потому что слово рожь
Исключает слово ложь.
Потому, что хлебный колос
Не потерпит ложный голос.
Потому что мужики,
Большой частью васильки.
А от этих васильков
Свет на тысячу веков.

ЕЛЬ

Повадились дожди по выходным,
Всё лето в гости приплывают тучи,
И под окном, по сути, став родным,
Пёс колченогий по ночам канючит.

Какие думы думаешь, хромой,
За что ушло на долгий срок светило,
И что нам ждать грядущею зимой,
Когда и лето пару дней гостило?

Я никуда сегодня не пойду,
Я буду молча любоваться елью.
Вот кто с природой, кажется, в ладу
И не страшится ледяной купели.

Спокойно будет зимовать в снегу,
И усмехаться мысленно над нами:
- Всё на земле я вытерпеть могу,
Поскольку я выросла в неё корнями.

Ещё съедобные грибы
Находят дачники в подлеске.
До них сто метров-то ходьбы,
И собирай, суши на леске.

Но лень берёт сушить грибы,
И просто хочется покоя,
И состоянье для ходьбы
Сегодня утром никакое.

А вечером взойдёт луна,
Тогда на душу ляжет строчка,
И воцарится тишина
В пределах нашего лесочка.

А утром вспомню про грибы,
И позавидую соседу,
Что дым восходит из трубы,
И суп грибной зовёт к обеду.

За ближнею дачею лает собака,
Какие-то тени выходят из мрака.
И долго стоят они под фонарём,
Чтоб встретиться ночью уже
с октябрём.

За ближнею дачею смолкла собака,
И вновь тишина во дворе Пастернака.
И только звезда, опустившись
по крыше,
Висит под окном, и не видит,
ни слышит.

Зачем ей земные холодные страсти,
Когда её сердце разбито на части.
И в небе она, и в деревьях повисла,
И нет в её действиях здравого смысла.
Пусть лает и лает ночная собака,
Звезда загляделась в окно Пастернака.

В ПАВЛОВСКОМ ДВОРЦЕ

Эдуарду Филиппову

В бывшей северной столице,
С кислой миной на лице,
У окна императрица
В мокром Павловском дворце.

Монотонный дождь за дверью,
В лужах жёлтая листва.
Я трудом сегодня верю,
Что ей нравилась Москва.

Представляют сказку стены,
Шелестят вокруг шелка,
И взирают гобелены
На вошедших свысока.

И бессмысленно, и глупо
Ждать кареты у окна.
Не приедет граф Юсупов,
Не войдёт его жена.

Дождь за окнами скучает,
Навевая сладкий сон.

Остывает чашка с чаем,
И пустует царский трон.

Скоро дождь заменит вьюга,
Запоют своё ветра...
Молча царская супруга
Созерцает дождь с утра.

ЗА КУДЫКИНЫ ГОРЫ

- Ухожу, оставляю твой город
И холодные лица его...
- А куда?
- За Кудыкины горы!
- А зачем?
- Чтоб не зреть никого!

- Хорошо! А вернёшься-то скоро?
- Я не знаю... Видать, никогда...
- Где они, эти самые горы?
- Я впервые собрался туда...

Надоели чужие укоры,
Каждый учит по-своему жить.
Ухожу за Кудыкины горы...
А куда дураку уходить?!

ЗАСТОЛЬЕ

Уже стакан гранёный выпит,
Уже язык, как помело,
Но собутыльник мой: «В Египет
От мест, где снега намело!»

А что я, против, ну, в Египет,
Не каждый год сидеть в снегу.
Ещё стакан гранёный выпит
И я в Египет не могу.

С моею пенсией в кармане
Не шибко можно отдохнуть,
Не каждый из друзей потянет,
Чтоб на Египет хоть взглянуть.

А собутыльник льёт по новой
В стакан, где кажется, нет дна.
- Да на хрен нам Египет, Вова!
У нас такая вот страна!

А что я, против? Да, такая!
И мы такие, всем назло!
И вилку в кильку я втыкаю...
А снега, правда, намело...

ДОЖДЬ

Этот дождь обессилит в субботу,
За день выплавав тысячи слёз.
Дождь - обычная, в общем, работа,
Но в компании ветра и гроз.

Успокоится дождь, обессилив,
И закусит свои удила.
И отмытая ливнем Россия
Снова будет на сутки светла.

Как продлить этот миг очищенья,
Чтоб такое придумать, Москва,
Чтоб добиться у близких прощенья
За поступки и просто слова?

О прошедшем и светлом не тужат,
Нагулявшись, насытившись властью.
В небе тучи усталые кружат
И не знают, куда им упасть.

ЗАХАНДРИЛА ОСЕНЬ

Владимиру Фёдорову

Захандрила осень раньше срока,
Опьянела осень от дождя.
Что-то носит на хвосте сорока,
От моих дверей не отходя.

Никого не жду сегодня в гости,
И мангалу не видать огня.
Осень вновь перемывает кости
И не забывает про меня.

Позову, не выскажет ни слова,
Будет мокнуть, листьями шурша,
У неё, не знавшей в жизни крова,
Как у всех, ранимая душа.

Как же я опять не замечаю
То, что оголяются кусты...
Можно жить без кофе и без чая,
Только не прожить без доброты.

ЗВОНОК

Друг не звонил и вот те, здрасте!
Болтает неизвестно что,
Переполняет друга счастье,
Как ветром лёгкое пальто.

- Куда пропал?

- Ты знаешь, дети!

Ты знаешь, новая семья...

Я бросил трубку, не ответил

Ни слова больше другу я.

НА РЕКЕ

Геннадью Десятову

Не раз тонул в бучилах,
И что теперь скрывать,
Река меня учила
Как легче выплывать.

Над головой раскаты,
От молнии темно,
Но я все перекаты
Прошёл уже давно.

Река, одно мученье,
Стремится лодку сбить.
Но если есть течение,
То есть куда и плыть.

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЮБИМАЯ!

Еду, волнуясь, к тебе опять
С тёплого пляжа Крыма я.
Ты, как всегда, не ложила спать.
- Здравствуй, любимая!

Смотришь в лицо мне во все глаза,
Бойкая, неисправимая.
Я прохожу на бездонный вокзал!
- Здравствуй, любимая!

Многоязычие, плач, как вой,
Давка непроходимая.
Но различаю я говор твой.
- Здравствуй, любимая!

Я задыхаюсь, и я зову
Женщину, пусть и мнимую.
Дайте пройти и обнять Москву!
- Здравствуй, любимая!

Николаю Зиновьеву

Идёт по моему участку
И для него участок-луг.
-Мужик, не наступай на грядку!
Не наступай, мужик, на лук!

А он шагает на рыбалку,
Плевать ему на мой запрет,
И ничего ему не жалко,
Пока в котомке рыбы нет.

И он идёт, не отвечая,
В мою калитку за спиной.
Не первый раз меня встречая,
И не здороваясь со мной.

Проходит он, в усах улыбка,
И мысль, наверно, об одном,
Что точно золотая рыбка
Пасётся под моим окном.

ГОРБУША

Я видел живую горбушу,
Я ждал её на берегу,
И так это врезалось в душу,
Никак позабыть не могу.

Шагай, она не разойдётся,
Как будто река без воды.
Боками тяжёлыми трётся
За пару часов до беды.

Я думал, зачем это нужно,
Когда она тут же умрёт,
Чего же так кучно и дружно
Горбуша на нерест идёт?

Дошла до заветного камня,
Где мать на заре родила.
Лишь памятью, не плавниками,
Сюда возвратиться смогла.

Икринки искрятся янтарно,
Река, как в ненастье, дрожит.
Но всё это элементарно,
И всё это попросту жизнь.

СОЛЁНЫЙ ВЕТЕР

Павлу Бойко

Солёный ветер вырвется наружу
Из бухты той, где тишь да благодать,
И я себя нежданно обнаружу
Там, где земли и дома не видать.

Форштевень будет молотить о воду,
Судьбу доверят звёздам корабли.
В который раз почувствую свободу,
Которую лишь чайки обрели.

... Мигнёт маяк, встречая одиноко,
И грусть уйдёт, ударившись в причал,
И вновь поход в моря не вышел
боком,
И я тебя, как Солнце, повстречал.

ПОЛЫНЯ

Взирает женщина в пургу.
Она отчаялась увидеть
Того, кто по уши в снегу
Идёт к ней и никак не выйдет.

Идёт который год подряд
Из давней дали невозвратной
Прижать к груди своих ребят,
Расцеловать их многократно.

Но на реке бездушный лёд,
Мороз сковал судьбу и реку,
И он добраться не даёт
К своей любимой человеку.

Будь вы неладны, окуньки,
И полынья в ночи без света!
В неё уходят рыбаки
И никому возврата нету.

Взирает женщина в пургу,
Платок, как жизнь свою, сминая.
- Кто там стоит на берегу?!
- Тебе почудилось, родная!

ЧТО-ТО ТАМ ЕСТЬ В ГРУДИ

Знаю, о чём поёт
Или вздыхает птица.
Каждой весною вьёт
Гнёзда и в них гнездится.

Это же адский труд
Вновь возводить жилище,
Но всё равно несут
Крылья на пепелище.

Большого счастья нет
Землю любить родную.
Я её столько лет
К этой земле ревную.

Крикну ей: «Уходи!»-
Сникнет и онемееет.
Что-то там есть в груди,
Что уходить не смеет.

КНЯЗЬ

Виктору Верстакову

Поселился в деревне Бирюльки,
Где вокруг непролазная грязь.
Варит суп в подгорелой кастрюльке,
Самый мирный, талантливый князь.

Исподлобья глядит, и устало
Созерцает бычки сигарет.
Даже пыли в округе не стало,
Окуней-то задрипанных нет.

Выпьет водки палёной под вечер,
Угостит и печаль, и тоску.
Хоть и знает, что водка не лечит,
И добыть не поможет строку.

Ночью будет завидовать птице,
Запоёт что-нибудь о войне.
И опять ничего не случится
В недоступной его стороне.

Незаметно закончится лето,
Рыжим цветом покрасит траву,

И потянет в дорогу поэта,
Как удельных князей, на Москву.

Понесёт по журналам столичным
Урожай поэтический свой.

-Как дела?

-Да ты знаешь, отлично!

-Заходи!

-Уезжаю домой!

Кручусь, как белка в колесе.
Да, что там белка?!
Жизнь предстаёт во всей красе
В местах, где мелко.

Всё сразу видно на мели,
Куда ни гляну,
Но отрываться от земли
Своей не стану.

Земля-кормилица и мать,
Я с ней навеки,
Она всё может разузнать
О человеке.

Придётся лечь в неё в свой час...
А, вдруг, до срока...
Она же носит, носит нас,
Но без упрёка.

И потому пашу на ней,
Стою, как ратник.
Нет ничего у нас родней
Да и опрятней.

Листья шепчутся возле дома,
Листья падают снова в сад.
Как привычно, и как знакомо
Начинается листопад.

Бабье лето, увы, короткое,
Только глянешь, уже прошло,
Но за нашу загородкою
И безветренно, и тепло.

Пара дней и закроет тучами
Небо город на много дней.
Эта осень, пожалуй, лучшая,
Как с тобой, я прощаюсь с ней.

В ПЕТРОВСКОМ ПАРКЕ

В Петровском парке листья сбились
в кучу,
Как ни суди, а вместе им теплей.
Но если солнце выглянет сквозь тучу,
Бери его и становись светлей.

Бери его, запас еды не просит,
Кому мешает лишнее тепло?!
И не листву сбивает в кучи осень,
А это счастье ветром намело.

Вот и август на исходе.
Это по календарю,
Ну а в жизни солнце всходит
И приветствует зарю.

Всходит, плещет в окна дома,
И вблизи его костров
Ни дождя тебе, ни грома,
Ни взбесившихся ветров.

Только ты уже другая,
Не такая как была...
Скоро осень, дорогая,
А так хочется тепла.

Люди, люди... Как же нам не стыдно-
В поле-сор, мельчает водоём.
Неужели нам ещё не видно,
Что свою природу предаём.
Лес горит и не слышать крылатых.
Сколько можно, люди, нас терпеть?!
Скоро птицы будут петь за плату
Или перестанут вовсе петь.
Частники безбожные в законе,
Ничего святого за душой.
Доброта, не помнящая корни,
Никогда не вырастет большой.
Пожалей, беспечная синица,
Из лесов спешащая к жилью,
И не за моря, не за границу,
На печаль безмерную мою.

ЛЯГУШКА

Лягушка плачет на пруду,
Лягушка плачет,
С небес упавшую звезду
В ладонях прячет.

Ах, сколько, бедная, она,
Впотьмах рыдает.
В кого лягушка влюблена
Никто не знает.

На глади тёмного пруда,
Ревёт устало.
Ей кажется, её звезда
С небес упала.

По-человечески больна,
Лягушка стонет.
Боюсь, как женщина одна,
В пруду утонет.

НА ВСТРЕЧУ

Ещё снега не стаяли в Подлипках.
Куда ни глянь, дрожат остатки льда.
Но солнце расплывается в улыбках
И не спешит сегодня никуда.

И я бреду, пока жары не стало,
Взглянуть в глаза, залитые весной.
И сердце, вроде, биться перестало
И выпорхнуло в двери вслед за мной.

Ну, что ж, молчи, иди за мной
на встречу,
Ведь ты со мной который день
грустишь.
Я подойду, возьму её за плечи,
И ты опять стремглав в меня влетишь.

И ты опять счастливо загрохочешь,
И ты поймёшь, я лучше не найду,
Хоть делает со мною всё, что хочешь,
Но лишь весной и только раз в году.

Киноактёру Юрию Дубровину

Не верю неподвижным поплавам,
Сижу на речке без толку с рассвета,
Но, рыбы, если верить рыбакам,
Давным-давно в родимой Хупте нету.

О чём-то спорят на лугу грачи,
Кузнечик что-то мастерит на зиму,
А я себе валяюсь на печи,
И жизнь, как скорый, пролетает мимо.

О Русь моя, ну что ты за страна!
Играешься до старости в игрушки...
И верю я, что именно у нас
Иван-дурак женился на лягушке.

Порой взбрыкнёшь: пошло б оно всё
с глаз,
Но вновь для слухов распускаешь
уши:
Вон предрекают женихов и сглаз
В селе Петрово тридцать три кликуши.

Куда уйти от этой ерунды,
Как позабыть, откуда вышел родом?
Хожу за рыбкой золотой в пруды,
Смеюсь и плачу со своим народом.

На голых ветках два гнезда.
Грачи с утра подались к югу.
Непостижимо холода
Умеют выстудить округу.

Трясутся гнёзда на ветру
Их снова обметает вьюга.
Но ведь однажды поутру
Грачи сюда вернуться с юга.

Облака трещат, как паруса,
Злится ветер, в поле завывая.
Из травы несутся голоса,
И трава, мне кажется, живая.

Подниму с рассветом облака,
Пусть летят, кричат на всю округу,
Где-нибудь они, наверняка,
И в любви признаются друг другу.

Как-то, ведь, рождаются облака,
Как и люди от обиды плачут.
Но несут они издалека
Добрым людям радость и удачу.

Облака трещат, как паруса,
Облакам неведомы преграды.
Принимайте, реки и леса,
Слёзы их, но в качестве награды!

На русскую землю не плюйте,
Любите её и целуйте.
Не золотом и серебром,
Она вам оплатит добром.
Она, как родимая мать,
Вас будет всегда принимать.

*Не то, что мните вы, природа...
Ф.И.Тютчев*

Насыпьте радости в мешки
И погрузите на подводы,
Ведь эта радость, мужики, -
Благословение природы.

А радость у людей одна -
И радости другой не будет, -
Жить так, как вся твоя страна,
И жить в своей стране, как люди.

Надеюсь, что зачтутся нам
Забота о родном народе,
Любовь к отеческим гробам
И даже строчки о природе.

НЕЗРИМЫЕ ТРОПЫ

Незримые тропы всё чаще,
Но как обойдёшься без них,
Когда поджидает журчащий,
Светящийся счастьем родник?!

Ты мог не пускаться в дорогу,
В российскую вечную грязь,
Но движешься вновь, слава Богу,
За сказочный посох берясь.

Подобны и поле, и небо
Твоим васильковым глазам...
Ну, что ж, что шагаешь без хлеба,
Зато ещё движешься сам.

И что эти дикие хляби,
Бессонное чувство беды,
Когда никого не ограбил,
Костёр разводил от звезды!

А, значит, откроются дали,
Шальной, созревающий мёд...
И жизнь проводящий в печали,
Меня никогда не поймёт.

В ДЕРЕВНЕ БОЖЬИ ВОДЫ*

В деревне Божьи воды
Ни капельки воды.
И просят огороды,
Поля, луга, сады:
- Воды, воды, воды!
Поломанные вишни
И бывшие пруды.
И днём и ночью слышно:
- Воды, воды, воды!
И с кладбища, где стоны,
Где мёртвые следы,
Несётся голос сонный:
- Воды, воды, воды!
Согнувшиеся груши
Да стаи лебеды...
И просят чьи-то души:
- Воды, воды, воды!
Но в прошлое нет брода
И в небе ни звезды,
И слышен гул народа:
- Воды, воды, воды!

* Населённый пункт в Ряжском районе Рязанской области

Ни радости в сердце, ни злости,
А просто глухая тоска.
Уехали засветло гости
Из нашего особняка.

Листва за окном оседает,
Шашлычный рассеялся дым,
И осень, седая, седая
Под зябнувшим клёном моим.

Сижу на крыльце и мечтаю
Когда прилетят журавли,
А листья сбиваются в стаю
И ей не хватает земли.

НОЧЬ В ПЕРЕДЕЛКИНО

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущаю, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Просыпается среди ночи
И не может никак уснуть.
И звезда на «Святой источник»
Совершает последний путь.

И луне в эту ночь не спится,
Стынет в Сетуни до утра,
И кричит среди ночи птица
Вся из лунного серебра.

Это осень и всё тут просто-
Есть предчувствие лучших дней,
И под небом со звёздным просом
Всё отчётливей, всё ясней.

ОБЫЧНАЯ ДАТА

Сегодня не было росы,
Но плыли облака над садом,
И ветер дул с реки надсадно,
И ухмылялся день в усы.

И мне казалось, я лечу
За облаками и за ветром.
И женщина стояла в белом,
Подобно майскому лучу.

А я её не узнавал,
Хоть где-то всё-таки и видел.
Подумалось, а не обидел,
А вдруг к кому приревновал?

Но женщина давно ушла,
И я, счастливый, брёл куда-то.
Не важно, что была за дата,
Ведь главное, она была.

Живу и верю облакам,
И ветру зябкому над садом.
Но главное, что сердце радо
Твоим глазам, твоим рукам.

ВЕТЕР ПОСЛЕ ПОКРОВА

Ветер, безумный ветер
Выстудить всё готов.
А ведь вчера на свете
Тихий гостил Покров.

Переживём и это,
Было и холодней.
Мало ли у поэта
В жизни ненастных дней.

До берёзовых песен ещё далеко,
Соловьиная грусть будет после
берёзовых песен,
А пока журавли пролетают над нами
тайком
И спешат по своим облюбованным
весям.

Загуляла весна, как в разлуке чужая
жена,
Ей и это пред господом Богом
простится.
Залетай в мою грустную душу, весна,
Если ты, в самом деле, весёлая птица.

Размесили берёзы последние стёжки
к воде,
Всё не могут никак утолить свою
жажду, напиться.
Чёрный грач прокричал. Неужели и,
правда, к беде,
Если он на сухую берёзу садится?

За горой, за дальней рощей,
Там, где счастье спит моё,
Ветер облака полощет,
Как постельное бельё.

Ветер пыль гоняет в поле,
Головою бьётся в пыль,
Он как дикий конь на воле,
Мнёт и травы, и ковыль.

Ничего ему не надо
От небес и от земли,
Лишь бы стройным клином рядом
Пролетали журавли.

Лишь бы только день был светел,
Не пришлось друзьям страдать,
А за это даже ветер
Жизнь готов свою отдать.

ОСЕННЕЕ КОНСТАНТИНОВО

Светлане Шетраковой

За Рязань кочуют птицы,
Кучевые облака,
В тесных берегах ютится
Потемневшая Ока.

Всё течёт она куда-то
Сквозь уснувшие века,
И молчанием объята
Среднерусская река.

В Константиново неслышно
Пробираются ветра,
Подышать берёза вышла
За околицу с утра.

И всё кажется, кому-то
Нежность выплеснет сейчас.
И глядит с улыбкой утро
Из её огромных глаз.

ОСЕННЯЯ КАРТИНА

Уходит в прошлое листва,
Дожди незрячие проходят.
Но снова тучи к непогоде,
И сходит с неба синева.

Так продолжается давно,
Уже зима готовит лыжи,
И этот день всё ближе, ближе,
И он наступит всё равно.

Какая серая постель!
Таких картин не хочешь много,
Когда шоссейная дорога
Похожа чем-то на постель.

Летает ветер по стерне
И простирает к лесу руки,
И в ожидании разлуки
Всё не уютней, горше мне.

Откуда бабочка взялась,
Куда порхает?
На всё у Господа есть власть,
Он отдыхает.

Он отдыхает от ветров,
От бурь и зноя,
Он бабочке дарует кров,
Даёт земное.

Лети, безумная, лети,
Маши крылами,
И все грехи нам отпусти,
И будь над нами.

Хоть твой полёт прервёт листва,
Дожди замочат,
Но жизнь и радость дерева
Тебе пророчат.

Лети, безумная, лети,
Ты жизнь итожишь.
Не растеряй себя в пути,
Вернись, как сможешь.

ПЕЧКА

Я привык лежать на печке -
Сделал дело, не тужу,
Я забытые словечки
В книгу красную пишу.

Пост до срока не покину.
Хоть какой-то хмурый тать
Продолжает целить в спину,
За спиною хохотать.

Хохочи, и я отвечу,
Затопчу любую гнусь.
Если вдруг расправлю плечи,
С русской печки поднимусь.

Писем всё меньше от близких
И адресатов моих.
Письма, как будто отписки,
Лучше бы не было их.

Что-то меняется в душах,
Что-то в поступках не так,
Вот и приходится слушать
Птиц и бездомных собак.

ВСЁ ПОВТОРИТСЯ

Расходимся, не клянясь
Когда-нибудь измениться.
Всё повторится у нас,
Всё повторится.

Будет рассвет, багрян,
Гладить смущённо лица.
Всё повторится у нас,
Всё повторится.

Было уже не раз,
Что не могли проститься.
Всё повторится у нас,
Всё повторится.

Знаю, придёт тот час,
Это должно случиться:
Всё повторится у нас,
Всё повторится.

Только нельзя сейчас
Взять и остановиться.
Всё повторится у нас,
Всё повторится.

Подозрительно тихо в округе,
Никого не видать на дворе.
Скоро, скоро бездомные вьюги
Прилетят в неземном серебре.

Скоро-скоро опустятся рядом,
Будут выть, отрывая от дел!
Рядом с домом моим, рядом с садом
Для себя отвоюют удел.

Скоро-скоро озябнет округа,
Стихнут птицы, увянут леса.
Будем звать мы сквозь темень
друг друга,
Как в лесу, подавать голоса.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

ПРИДОРОЖНЫЙ КУСТ

Придорожный куст качался
В эту ночь и в этот час,
В человека превращался
Заплутавшего сейчас.

Наседал безумный ветер,
Создавал опасный хруст,
Обращал во всё на свете
Ветер придорожный куст.

На кусте вздымалась холка,
Гордая, как у коня,
Превращался даже в волка
Придорожный куст, в меня.

И качался до рассвета,
Русских песен не тая,
Куст, посаженный в то лето,
Где на свет явился я.

ПРОГУЛКИ С ОСЕНЬЮ НА ДАЧЕ

Я сюда не просто еду,
Еду с умыслом сюда.
Я с тобой веду беседу,
Даже споры иногда.

То да сё на белом свете...
Что надела, в чём пришла?
Что так скупое солнце светит
В этот день из-за угла?

Я других не замечаю
В суматохе серых дней.
Я с тобой за чашкой чая
Становлюсь ещё сильнеей.

Достаю свои тетрадки
И гляжу в черновики,
Ну, а ты глядишь украдкой,
Как белы мои виски.

Мы друг другу не подходим,
Но пожизненно вдвоём.
- Эх, Володя ты, Володя,
Что ты снова о своём!

Мы ж друг друга дополняем,
Понимаем каждый звук,
Вот единственно не знаем,
Как лечиться от разлук.

Я курю, в уход не верю,
Одному непросто быть.
Эти окна, эти двери
Невозможно ей забыть.

Сколько раз сюда входила.
И топталась у стола,
Правда, каждый раз следила,
Листья мокрые несла.

Если проходила мимо,
То бросала взгляд в окно.
Как же ненавидит зиму
Эта женщина давно!

Уступает ей дорогу,
Отдаёт свои ключи,
Чтоб в морозы понемногу
Отсыпался на печи.

Вот она, сменив одежды,
Смыв с ресниц слезами тушь,
Грустно ходит у коттеджа
И несёт такую чушь!

Я не выйду, не окликну,
Сделай милость, не реви,
Обходи мою калитку,
Не испытывай любви.

РИФМЫ

Сколько рифмуют пилотку и лодку,
Сколько рифмуют любовь и морковь!
Часто рифмуют селёдку и водку,
А на закуску - и бровь вам, и кровь.

Так вот поэзия бьётся о рифы,
Так исчезает она в никуда.
Господи! Дай не избитые рифмы,
И приходите читать, господа!

Увядают мои бегонии,
Жалок вид молодых берёз:
Вновь сентябрь под окном в агонии -
Захлебнулся от горьких слёз.

Надо жить.... Ни на что не сетую,
Всё когда-нибудь да пройдёт.
Ходит осень над серой Сегунью,
Не меняясь, из года в год.

ФРЕГАТ

Не слушай, фрегат, волну!
Ты никого не слушай!
Иначе пойдёшь ко дну
И не увидишь сушу.

Плыви себе и живи,
Сдувай голубую пену.
И мужеству, и любви
В итоге узнаешь цену.

ЗАЯЧИЙ ГОРОХ*

Заячья лапка и заячье ушко...
Выбор у зайца не так уж и плох.
Во поле заяц гуляет с подружкой,
Пробует заячий вкусный горох.

Может, в горохе рождаются семьи?
Кто этих зайцев теперь разберёт.
Зайцы гуляют, но только не всем им,
Так же, как людям, в любви повезёт.

Длинные уши торчат из гороха.
Заяц от счастья уже изнемог.
Вот и выходит, что очень неплохо,
Что существует на свете горох.

Как называется? Заяццу неважно,
Что он не слышал о том ничего.
Главное, держится заяц отважно
И не боится сейчас никого.

* Заячий горох, заячья лапка (ножка), заячье ушко - растения

ХРОМАЯ СОБАКА

Откуда, не понимаю,
Приходит ко мне опять
Большая собака хромая
Нервы трепать.

Зову её, не подходит,
Кормлю её, не берёт.
Как звать тебя в обиходе?
Не открывает рот.

Я с добротой к ней - руку,
Она убежать.
Кто же возьмётся суку
Лаской оберегать?

Я-то готов, однако
Ходит вокруг она,
Я вам скажу, собака
Мне позарез нужна.

Что ходит, не понимаю,
Когда все ложатся спать,
Большая собака хромая?
Сердце отдать!

ЧЕЛОВЕК

В шляпе фетровой, тонком кашне,
Он шагает с улыбкой по свету.
Есть в нём свет, к сожалению, во мне
Вот такого же света и нету.

Будто впрямь, не из этого дня,
И такая красивая речь вся!
Он живёт далеко от меня,
У костра не боится обжечься.

Не обходит бомжей и калек,
С ними запросто рядом садится.
Человек он и есть человек,
Если руку подать не стыдится.

ШАРИК

Я за ниточку небо дергаю,
Не могу отцепить никак:
Шарик, выбрав дорогу долгую,
Зацепился за облака.

Потяни чуть сильнее и свалится,
Разлетится на сто частей.
Но пацан в него рыжий пялится,
Видно, думает, что ничей.

Пусть подёргает, вдруг получится.
Я отдам этот шарик сам...
Шар земной, как и шарик, крутится,
Прижимается к небесам.

Шесть часов, едва светает,
Звёзд на небе не видать.
У меня вода святая,
Я готов другим подать-

Если кто придёт напиться,
Если кто придёт с бедой...
Никого, лишь только птицы
За святой летят водой.

ОСЕННИЙ АРБУЗ

Нине Григорьевне Насоновой

В Ряжске бываю всё реже и реже -
Столько по службе обуз...
Мама Андрея Насонова режет
Сочный осенний арбуз.

Как она сыну пришедшему рада,
Как она светится вновь!
Мама Андрея Насонова рядом,
В каждом движенье любовь.

Двигает сыну дары огорода,
Что-то спешит рассказать.
Это же образ родного народа,
Это же русская мать!

Мы за неё поднимаем наливку,
Хвалим осенний арбуз.
Неповторимый родительский привкус,
Самый загадочный вкус.

В ДВАДЦАТЫХ ЧИСЛАХ ОКТЯБРЯ

В двадцатых числах октября,
В двадцатых числах
Деревья сбросили наряд,
И тишь повисла.

На огородах у реки
Дым коромыслом,
И только спорят сквозняки,
Но всё вне смысла.

Плывут с одышкой облака,
Плывут с одышкой,
И что-то там, наверняка,
У них с сердчишком.

А людям хочется тепла
В такую пору,
Но эта туча поплыла,
Увы, под гору.

А, значит, снова слякотень,
Пора озноба.

В такой смурной октябрьский день
Глядите в оба.

Глядите в оба, мужики,
Глядите в оба,
Когда клянутся от тоски
Любить до гроба.

И пусть глаза подруг горят,
Как в душном мае,
В двадцатых числах октября
Не то бывает.

ОСЕНЬ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

Осень коснулась причала:
- Время бросать якоря...
Чайка и та прокричала
Здравицу в честь сентября.

Ветер прошёлся со свистом.
Флаги спускают не зря.
Хрипло ответила пристань:
- Время бросать якоря.

Листья проносятся мимо,
Всеми цветами горя.
Слышится голос любимой:
- Время бросать якоря.

Но под созвездием Рака
Мысль заедает одна:
- Что, если всё-таки якорь
Вновь не почувствует дна?

СМОГ 2010 ГОДА

Леониду Сергееву

Только в Нижнем буфете прохладно,
А на улице смог и жара...

- Завтра будешь?

- Не знаю...

- Ну, ладно...

Семь часов... Закрывают... Пора.

А на завтра не встретимся снова,
Не расскажем, как ночь не спалось,
А увидимся, буркнем: «Здорово!
Как там дома-то? Всё обошлось?!

Перескажем последние сплетни,
Сядем плотно за круглым столом.
Смог московский диковинный летний
Оседает уже над кремлём.

И, конечно, он суть разговора,
Каждый чистого воздуха ждёт.

- И когда он отступит?

- Не скоро!

- Ладно! Выпьем, а то не сойдёт!..

- Ты куда?
 - На метро к «Баррикадной»...
 - Пиво пить?
 - Не охота, жара...
 - Завтра будешь?
 - Не знаю...
 - Ну, ладно...
- Семь часов... Закрывают... Пора...

ФЕВРАЛИ

Прилетают, но с опозданием
Куцехвостые февраль.
До свидания, до свидания,
Если встретиться не смогли.

Вновь метелью снега причёсаны,
И мечтается о тепле.
К сожаленью, по високосному
Двадцать девять дней в февралье.

Ты торопишь метро московское,
На бегу поправляешь шаль,
А на станции «Маяковская»
Поджидает тебя февраль.

Через час, не сверяясь с картою,
Площадями Москвы ночной,
Он шагнёт по неонам матовым,
Чтоб рассыпаться под луной.

Я считаю слепые здания,
Где растаяли февраль.
До свидания, до свидания,
Если встретиться не смогли.

МОЛИТВА ОСЕННИХ ПТИЦ

Птицы, видимо, молятся Богу
На закате осеннего дня,
Чтобы завтра пуститься в дорогу
И на зиму оставить меня.

Понимаю, о чём они просят
В этот сумрачный час небеса,
И дождливая слушает осень
Безутешные их голоса.

Улетает молитва по ветру,
По теченью бездонной листвы.
И они разлетятся по свету
Из горяющих парков Москвы.

Из окна ничего мне не слышно
В этот поздний таинственный час.
Но какая-то женщина вышла,
Чтобы с ними проститься сейчас.

На душе у меня неуютно,
Рвётся с прошлым последняя нить...
Это жизнь, это сиюминутно,
Ничего уже не изменить.

В ГОСТЯХ

Виктору Бокову

Падали сытые яблоки лета,
Август качался на нитях дождей,
И забирался на дачу поэта,
Чтоб обсушиться немного на ней.

Пили «Мерло», вспоминали великих,
Тех, кто уехал уже навсегда,
И на портрете хозяина лики
Этих людей проступали тогда.

После на чай-кипяток засопели,
Начали книги друг другу дарить,
Под балалайку смеялись и пели,
И на крыльцо выходили курить.

Дождь завершился, и сетуй не сетуй,
Но наступила пора уезжать,
И продолжала невзрачная Сетунь
Всем своим худеньким телом
дрожать.

Я оглянулся, стоял одиноко,
Знающий как беспокоить сердца,
Сказочник слова и песенник Боков,
Не опускаясь на землю с крыльца.

УСАДЬБА КУСКОВО В АВГУСТЕ

Аллеи скоро вымостит листва,
Пойдут плясать по лужам сентябрины.
Напишутся хорошие слова,
Не менее хорошие картины.

Под небом промерзающей Москвы,
Как путники, сошедшие с дороги,
Заснут, не опуская головы,
Обветренные греческие боги.

Но время есть до первых холодов
И возле статуй созревает чувство,
Что боги после праведных трудов
Задумались о тонкостях искусства.

УТКИ НА ЯУЗЕ

Утки дикие на Яузе
Кормом не обнесены.
Только в крике, только в паузе
Ощущение вины.

Может быть, за то, что в августе
Не пустились в долгий путь,
И себя лишили радости,
Сев однажды отдохнуть.

Тешат душу ожиданием
Первых листьев и травы
Возле воинского здания
На окраине Москвы.

Вот опять они закричали
Под обломками луны,
И взаимдашние плакали
Их придуманные сны.

ОТ МОСКВЫ ДО УССУРИЙСКА

Вот и отпуск мой истёк.
Рейс: Москва-Владивосток.

И кривляясь на лету,
Забирает в небо ТУ.

Думая о доме,
Приземлюсь в Артёме.

Прямо в ночь, на страх и риск
На попутке - в Уссурийск.

В этот час до Уссурийска
Два часа каких-то риска.

Всё на свете провались,
Если дома заждались.

С РАБОТЫ

Можно в метро почитать, поспать,
Залюбоваться москвичкою.
Это примерно лет в тридцать пять
Стало моей привычкою.

Словно на выставке: сплошь меха,
Стильные сумки женские.
Свиблово, скоро ВДНХ...
Чацкие всюду, ленские...

На кольцевую бегу опять.
Эта мне радиальная!
На «Комсомольской» в 17.05
Давка почти скандальная.

Я никому ничего не сказал,
Дело оно привычное.
Что? Почему на Казанский вокзал?
Личное, братцы, личное!

КОНЕЦ СЕНТЯБРЯ

Пересажу дожди на даче,
Листву на небо провожу.
Услышу, как деревья плачут,
Когда на ветер выхожу.

Увижу, с веток облетела
Тепла лишённая листва...
А для чего на свете тело,
Коль душу осень отняла?..

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКОМ

Алексее Корнееву

Тишь районных гостиниц,
Едкий дым табака,
И, как в детстве гостинец,
Льётся речь земляка.

Зовом предков влекомы,
Мы подолгу молчим,
Всех хороших знакомых
Светлой памятью чтим.

Оседает как в сите
Всё, что вынесла жизнь,
И закат, словно ситец,
На окошке дрожит.

Мы расстанемся снова,
Только будет расчёт,
Что хорошее слово
В нас ещё прорастет.

Вечер стоек и липок
От нездешней жары.
Нам бы бед и ошибок
Избежать до поры.

ДОРОГА К ДОМУ

Березняк, березняк, березняк...
Успеваешь подумать о многом
На дорогах, где шальный сквозняк,
На забытых дорогах.

Перепёлка взлетит из-под ног,
Волчий след обозначится в иле...
Как прожить я без этого мог?
Да прожил ли?

СОДЕРЖАНИЕ

«Старик в саду высаживает сливы...».....	3
«Кланяюсь в пояс дороге...».....	4
Сроки.....	5
Серые цапли.....	6
Ямской луг.....	8
Махаон Маака.....	9
«Сердце сжалось в кулачок...».....	10
Аксиома молчания.....	11
«Так и надо тебе, дуралей...».....	12
Сердечная трава.....	14
Снежные слепни.....	15
«Как живёте?...».....	16
Свет.....	17
День.....	18
В день рождения.....	19
Русская дворняга.....	20
Кот.....	21
Сизый голубь.....	22
Яблоко раздора.....	23
В дороге.....	25
«Я с вами перейду на «ты»...».....	26
Волосы женщины.....	27
Коломенское.....	28
«Благая весть, ты любишь до сих пор...».....	29
Станция Дно.....	30
«Не заплывай за буи...».....	31
Скрипит земля.....	33
Дом учёных в Санкт-Петербурге.....	34
Камбала.....	35

Снегири	36
Беседа	37
«- Понаехали!..»	38
Я - человек дождя.....	39
В деревне перед дождём	41
Колечко	42
Дурак	43
Деревня Грачи.....	45
Рысий клык.....	46
Речка Лапоток	47
Стихотворцу	48
Белый лебедь	49
Вороны	50
Вредная привычка.....	51
«Осенних дней скупая благодать...»	52
Даль	53
Дачный роман	54
Александр Грин.....	55
Дождь седьмого ноября	57
«Повстречаюсь с твоими глазами...»	58
Завтра	59
Звёзды падучие.....	60
Мелководье	61
Последние листья	63
Метеопрогноз	64
И дай-то Бог!	65
Кленовый лист.....	66
Мечта.....	67
Лебеда.....	68
Крапива	69

Лад.....	70
Курорт	71
Майская зарисовка	72
Мама танцует	73
Радость	74
Сентиментальный вальс.....	75
Сентябрь.....	76
Дуэль	77
Нижний буфет	78
Младенцы	80
Небесный свет	81
Осеннее настроение	82
В садах Алешни.....	83
Переделкинский соловей	84
Петух	85
Наследство	86
Подкова	87
«Ах ты, старость...»	88
Расплата.....	89
Светлый ключ.....	90
Серая птица	91
Мещёра	92
Скоротечность.....	93
Советы	94
Цветок	95
До белых туманов	96
Кактус	97
«Не роите яму никому...»	98
«Что ты дуешься, как ребёнок...».....	99
Апрель	100

Золотой карась в аквариуме	101
«В Наро-Фоминске осень золотая...» ..	102
В Оптиной пустыни	103
«В некогда бывшем зелёном...»	104
«В реке осенней рыжая вода...»	105
В рыбхозе	106
Гадюка	108
Ты спишь	110
Иван Купала	112
Васильки	113
«Еду по осени жёлтой и красной...»	114
Ель	115
«Ещё съедобные грибы...»	116
«За ближнюю дачею лает собака...»	117
В Павловском дворце	118
За Кудыкины горы	120
Застолье	121
Дождь	122
Захандрила осень	123
Звонок	124
На реке	125
Здравствуй, любимая!	126
«Идёт по моему участку...»	127
Горбуша	128
Солёный ветер	129
Полынья	130
«Что-то там есть в груди...»	131
Князь	132
«Кручусь, как белка, в колесе...»	134
«Листья шепчутся возле дома...»	135

В Петровском парке	136
«Вот и август на исходе...»	137
«Люди, люди...	
Как же нам не стыдно...»	138
Лягушка	139
На встречу	140
«Не верю неподвижным поплавкам...»	141
«На голых ветках два гнезда...»	143
«Облака трещат, как паруса...»	144
«На русскую землю не плюйте...»	145
«Насыпьте радости в мешки...»	146
Незримые тропы	147
В деревне Божьи воды	148
«Ни радости в сердце, ни злости...»	149
Ночь в Переделкино	150
Обычная дата	151
Ветер после Покрова	152
«До берёзовых песен ещё далеко...»	153
«За горой, за дальней рощей...»	155
Осеннее Константиново	156
Осенняя картина	157
«Откуда бабочка взялась...»	158
Печка	159
«Писем всё меньше от близких...»	160
Всё повторится	161
«Какая осень! Лучше не бывает!...»	162
«Подозрительно тихо в округе...»	163
Придорожный куст	164
«Прогулки с осенью на даче...»	165
Рифмы	168

«Увядают мои бегонии...»	169
Фрегат	170
Заячий горох	171
Хромая собака	172
Человек	173
Шарик	174
«Шесть часов, едва светает...»	175
Осенний арбуз	176
В двадцатых числах октября	177
Осень во Владивостоке	179
Смог 2010 года	180
Феврالي	182
Молитва осенних птиц	183
В гостях	184
Усадьба Кусково в августе	185
Утки на Яузе	186
От Москвы до Уссурийска	187
С работы	188
Живу и надеюсь	189
«За счастье хватаюсь, за счастье держусь...»	191
За час до снегопада	192
Конец сентября	193
Встреча с земляком	194
Дорога к дому	195

Литературно-художественное издание

СИЛКИН Владимир Александрович

Кланяюсь в пояс дороге

Стихи

Литературный редактор – Н.М. Силкина.

Корректор – М.В. Силкин.

Вёрстка – Д.А. Плешивцев.

Дизайн обложки – А.А. Галаева.

Подписано в печать 3.02.2017 г.

Формат 60х90 1/32. Объем 6,31 усл. п.л.

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Бумага офсетная 80 г/м².

Тираж 200 экз. Заказ 302.

Издательство ООО «ЗЕБРА» -

г.Белгород, ул.Костюкова, 36 «а».

Отпечатано в типографии «ЗЕБРА» -

г.Белгород, ул.Костюкова, 36 «а».

Тел./факс (4722) 588-262.

ISBN 978-5-9906374-4-3

9 785990 637443